

Вернувшись в Коноху, Джирайя сразу же отправился к горячим источникам, утверждая, что он потерял много времени и опоздал в своих исследованиях.

Говоря о своей книге, Минато находил странным, что он уже начал писать свою серию "Ича Ича", даже если его первая книга "Сказки порывистого ниндзя" не появится в течение нескольких лет. Может быть, это был пре-Ича-Ича, который просто не был указан в каноне (авторский способ компенсировать маленький промах).

Видя, как предки Изумо и Котецу жалостливо смотрят на него, он пожал плечами и пошел домой. У него нет намерения допрашивать Хокаге, вся важная информация находится в мозгу извращенца, поэтому нет смысла идти туда и говорить, что он вернулся. И он сомневается, что должен это сказать, уже почувствовав некоторых сталкеров.

Поднявшись по лестнице в квартиру, он постучал в дверь Кушины. В мгновение ока она открылась, и при виде его глаза Кушины загорелись.

- Минато! - Прыгнув в его объятия, она облегченно вздохнула и изобразила довольную улыбку, как жена, счастливая, что ее муж вернулся живым с войны.

Увидев это, губы Минато невольно изогнулись в улыбке, и он начал гладить ее по голове.

- Давай войдем и поговорим, - кивнув на предложение Минато, она взяла его за руку и направила в гостиную, где они сели на диван, и Минато начал рассказывать о том, что произошло, добавив немного драматизма в свою речь.

- Итак, Кушина, ты получила доступ к своему ментальному пространству? -

Услышав это, Кушина сделала мрачное лицо и пожаловалась: - каждый раз, когда я чувствую тянущее ощущение, которое ты описываешь, я следую за ним, но прежде чем я полностью пройду через него, сила отвергает меня, - она не могла не быть подавлена, уже зная, что Микото и Тсуме имеют доступ к своим, она была единственной, кто остался позади.

- Как и ожидалось, - заметив потрясение Кушины, Минато продолжил, - это, должно быть, большой комок меха, запечатанный внутри тебя, который толкает тебя каждый раз, когда ты находишься на грани того, чтобы войти. В конце концов, единственное, чего он хочет, это чтобы ты взяла его чакру, чтобы однажды завладеть твоим телом, но твои чакровые катушки все еще недостаточно развиты, чтобы содержать его чакру, поэтому он не видит никакой необходимости впускать тебя.

Кушина задрожала от гнева:

- Как смеет эта лиса! Он не только занял часть моего сознания, но и лишил меня доступа к нему! Минато, я хочу стать сильнее, чтобы преподать этому парню урок, помоги мне!

- Хм, хорошо. Я сосредоточусь на части твоего обучения Фуиндзюцу в настоящее время, так что ты скажешь всем, что мы тренируемся вместе, только вдвоем.

Услышав это, Кушина взволнованно спросила его:

- Только мы вдвоем?- Увидев, что Минато кивнул, она радостно вскрикнула. Даже если она любила своих друзей и любила, когда они проводили время вместе, она никогда не оставалась наедине с Минато надолго. Она принялась яростно обдумывать, когда и где лучше всего признаться ему в любви.

Легко угадав ее мысли, Минато усмехнулся. Кушина носила свое сердце на рукаве и даже не пыталась скрыть свои эмоции. Или вы можете сказать, что она даже не знала, как это сделать, и, кажется, не принимает тот факт, что все могут читать ее.

- Давайте начнем Кушина!

- Да!

Взяв книгу Фуиндзюцу, которую ей дал ее клан, Кушина начала читать ее и извлекла из нее несколько печатей.

"Фуиндзюцу - это искусство запечатывать что-то во что-то другое. Объект, чакра, даже информация могут храниться внутри печати. Самое удивительное в Фуиндзюцу - это то, что все поглощенные вещи хранятся и могут быть освобождены. Если у вас есть шанс поглотить некоторые стихийные атаки, вы можете выбить их, как конфеты, даже не утомляясь..."

Время от времени Кушина просила у Минато какие-то подсказки, давно поняв, что он талантливее ее.

По правде говоря, это все. Теперь у Байрона-Минато нет настоящего таланта в области шиноби. Единственное, что у него есть, - это хороший ум и много знаний. Он родился в мире, где деньги - это сила, поэтому, если бы он сказал, что он номер одна тысяча по зарабатыванию денег, никто не осмелился бы сказать, что он номер девятьсот девяносто девять. Но ему никогда не придется развивать свой талант боевого чувства, потому что независимо от того, как быстро вы реагируете против электромагнитного лазера, вы будете ничем иным, как пеплом.

Так что, в конце концов, у него нет настоящего таланта шиноби, или, как сказал Гай, у него есть талант тяжелой работы. И талант обманщика...эти две вещи, смешанные вместе, позволяют ему даже превзойти такие таланты, как Индра и Итачи.

Человеческий разум работает в связке с естественным отбором, и чем больше времени он проведет в этом мире, тем более талантливым в искусстве этого мира он станет.

В то время как Кушина начинала свой путь Фуиндзюцу, Минато присваивал себе работу высшего мастера печати, который освоил печать из восьми триграмм: печать, которая объединяла два-четыре символа печати, и из него начал создавать печать, которая позволит ему иметь то, что он называл "клонами родословных", сделанными, чтобы овладеть родословными, не будучи пойманным.

Кто-то скажет, что мастер на все руки слабее того, кто концентрируется и посвящает свое время только одному искусству. И он согласится с ними, но.....если он успешно станет бессмертным, то у него будет не недостаток времени, а родословная, если он не поглотит их, когда они еще существуют. Это правда, что это, возможно, немного замедлит его, но конечный результат будет гораздо более выдающимся.

"Итак, во-первых, я должен сделать печать, которая позволит мне разделить мое собственное сознание на несколько частей и еще одну, чтобы заставить их управлять клоном. Если я хочу контролировать тело, не вызывая подозрений, я должен сделать это лично. Существует не только риск того, что клон взбунтуется, но если я возьму на себя укол Хьюги и только та часть моей личности, которая была Майтоизирована, возьмет на себя тело, это определенно будет подозрительно и молодо. У каждого Каге Буншина есть разные личности, если я правильно помню.

А я вот чего хочу... немного похоже на Темного Наруто. Но я не хочу разделять себя на положительное и отрицательное, просто несколько равных частей меня, которые все связаны с моей душой, и я хочу контролировать их все одновременно, я действительно не хочу, чтобы кто-то другой был в моем уме, даже если они рождены от меня."

На чистом листе бумаги он сначала нарисовал кандзи для обозначения "сознания", кандзи для обозначения "разделения" и кандзи для обозначения "контроля". Он пытался запечатать три символа, кусок пирога для будущего Минато, но это все еще было трудно для нынешнего него. Затем он начал рисовать герметизирующую матрицу, соединяющую три символа, но каждый раз, когда он заканчивал ее, он находил некоторые проблемы, поэтому он начинал рисовать ее заново.

"Это займет много времени, неудивительно, что люди говорят, что это сложное искусство. Даже когда мы понимаем что это довольно просто, связать то, что мы хотим, вот это уже сложно."

Видя, что он так поглощен своей работой, Кушина надула щеки. Этот парень сказал, что они будут тренироваться вместе, но вот он снова в своем собственном мире.

"По крайней мере, благодаря этому я могу проводить с ним больше времени, взять хотя бы Микото и Тсуме!"

<http://tl.rulate.ru/book/31374/872189>